

AARYN

Он нахмурился и открыл рот, но Элрет вступил первым.

"Позволь мне заверить тебя, Деларис, что Аарин больше никогда в жизни не будет одинок, пока я жива".

Его мать глубоко вздохнула, как будто ей это давалось с трудом. "Это хорошо. Это хорошо, Элрет. Я знала... Я знала, что ты хорошая женщина, даже как друг. А теперь еще и правительница. Но ты будешь нужна ему".

Глаза Элрет заострились, когда она задала вопрос, который он боялся задать. "Зачем?"

Его мать, казалось, боролась. "Его отец был хорошим мужчиной, Элрет, что бы ты ни слышала, верь в это. Он был хорошим мужчиной".

"Я верю в это", - твердо сказала она, от чего у Аарин отвисла челюсть. Он никогда не говорил о своем отце, если мог помочь. "Он выбрал тебя своей парой и привел в этот мир Аарин. От хороших самцов рождаются хорошие самцы", - сказала она.

"Да!" - снова яростно сказала его мать. "Истории о нем, о том, что он сделал или не сделал - они... искажены".

"Как искажены?" резко спросила Элрет, вероятно, зная, что именно ее отец объявил его отца предателем - еще одна причина, по которой Аарин редко говорил о своем отце. Он не хотел напоминать Рету, чей он сын, и давать ему повод для расспросов.

"Есть члены нашей стаи, которые знают правду, но эта правда была похоронена, чтобы спасти других... и я не осуждаю их... я не виню их. Живые всегда должны иметь приоритет над мертвыми. Но Аарина до самой смерти будут считать отпрыском предателя, и... Я не всегда был таким, Элрет. Я не всегда был таким уставшим. Я знаю струны власти и смычки, которые на них играют. Тебе скажут, что у твоего товарища плохая кровь. Это не так. Не слушай их".

"Мама, что ты говоришь?" спросила Аарин, ужасаясь своему ответу.

Его мать повернула голову и посмотрела на него. "Имя твоего отца было пролито кровью, чтобы спасти жизнь другого, и я не подумала тогда о том, как это повлияет на тебя, Аарин. Мне жаль, сын. Прости, что я не подумал о твоей жизни. Прости, что меня не было рядом с тобой больше".

"

Мам, ничего... все в порядке. Что случилось? Почему ты так разговариваешь? Ты заболела?"

"Я не знаю...", - сказала она, и ее лицо сморщилось. "Я просто так устала и... но услышав вас двоих сегодня вечером, это дало мне надежду. Я так давно не чувствовала надежды".

Аарин проглотил сжатие в горле. "Это ведь хорошо, правда? Почему ты плачешь?"

"Потому что... я так рада, что вы есть друг у друга. Это то, что нужно каждому, независимо от того, кто он или что он. Каждому нужно найти человека, которого Создатель создал для него. И оставаться вместе, преодолевать все, несмотря ни на что, несмотря ни на что, несмотря ни на что. Потому что... потому что когда наступит день, когда одного из вас заберут, вам нужно

знать, что вы сделали все, чтобы показать ему, что вы его любите. Ты должен знать, что даже если его не станет, ты не будешь жалеть ни минуты, потому что он знал, что ты любишь его, и в конце концов, это все, что имеет значение".

Что-то холодное и больное засело в яме его желудка. "Это... это хороший совет, мама, мы так и сделаем, хорошо? Ты не должна волноваться. Я ни за что не отдам Элрета".

Его мать повернулась и посмотрела на Элрет, глаза которой расширились, но она сглотнула и кивнула. "Аарин - мое сердце, Деларис. Мне жаль, что я заставила его ждать так долго. Я не увидела этого раньше. Я просто... я была слепа. Но я больше не слепа".

"Так было и со мной", - тихо сказала она. "Не извиняйся. Ты станешь лучшей подругой, потому что не отдала себя кому попало, пока не попала сюда".

Элрет моргнула, и ее глаза метнулись к нему, затем обратно к его матери. "Я... я имею в виду, я не думаю..."

"Все в порядке, я говорила о сердцах, а не о телах", - сказала она и так тяжело вздохнула и так долго молчала, что Аэрин подумала, что, возможно, она снова заснула. Но потом она глубоко вздохнула и поднялась, чтобы сесть. Ее волосы были всклокочены, и она туго натянула на себя свитер. Но она подняла глаза на Элрета и наклонилась вперед. "Обещай мне, что никогда не оставишь его одного".

Элрет глубоко вздохнула. "Я никогда не оставлю."

Он - зов моего истинного сердца. Я не чувствую себя полноценной, когда его нет рядом", - сказала она, а затем моргнула, как будто не планировала этого говорить.

Его мать приложила руку к груди и улыбнулась так ярко, как он не видел ее улыбки за последние годы. "Слава Создателю, что он нашел тебя. Мое сердце наконец-то может отдохнуть. Спасибо Создателю", - сказала она и снова опустилась на диван. "Я так устала, Аарин, мне просто нужно отдохнуть. Не возражай, если сегодня я буду спать здесь. Если мне захочется, я поднимусь по лестнице, но если нет, то и так сойдет", - сказала она.

"Хорошо", - тихо сказал он. "Но я могу мешать тебе спать, если буду ходить вокруг. Я мог бы нести тебя вверх..."

"Нет, сегодня ты пойдешь с Элретом. Я хочу побыть одна и поговорить с твоим отцом", - сказала она, ее глаза были зажмурены, как будто ей было больно.

"Мама", - сказал Аарин, адреналин пронзил его. "Папа..."

"Я знаю, что он мертв, сын. Но я все еще могу сказать Создателю, что бы я ему сказала, и Создатель поделится с ним этим. Я знаю, ты не веришь в это, но твой отец был хорошим человеком. Он сейчас на небесах, не сомневайся в этом".

Аарин вытаращился на нее. Элрет смотрела на него, он чувствовал на себе ее взгляд, но не смотрел на нее, потому что боялся, что может заплакать, если увидит там сочувствие.

Его мать сходила с ума. Действительно теряет.

Что, черт возьми, он собирался делать?!

"Мама..."

"Иди, Аарин. Я настаиваю. Я поговорю с твоим отцом и пойду спать. Мы сможем поговорить утром, после твоей встречи. Ты иди, побудь со своим приятелем, потом поговори со старейшинами, а потом приходи и расскажи мне о том, что они скажут, хорошо?"

Она не открыла глаз, и через мгновение ее дыхание стало медленным и ровным.

Они с Элрет ползали вокруг, доставали суп в холодильнике и мыли две тарелки, но в итоге он просто стоял и снова смотрел на спящую мать.

Элрет взяла его за руку, переплетя их пальцы, и повела к двери. Но он почувствовал, что что-то тянет его назад.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519298>